

Это случилось теплым майским днем, когда прошли все праздники и мы, студенты второго курса, готовились к зачетам и летней сессии. Группа наша состояла из 30 человек, 8 из которых были парни. Как и полагается, была у нас староста группы — Наташа. Ничего в ней не было особенного, не красавица, но милая на лицо, с длинными вьющимися светлыми волосами, пухленькими губками под немного мясистым носиком. Ну а тело — тогда под облегающими свитерами и короткой юбкой мне казалось нормальным, ну разве что попа немного великовата, как у Джей Ло. В общем, про таких говорят: даст — хорошо, откажет — найдем получше.

Я в то время, после студенческой вечеринки в общаге, замутил роман с одноклассницей Олей. Классная деваха — высокая, с ногами, как говорится, от ушей. Грудь, правда, маловата была, но трахалась отменно (так мне тогда казалось, пока не познакомился поближе с Наташей), а какой орал мы с ней устраивали, просто сказка. Но в попу не давала, хотя я работал над этим.

Так вот, эта Олька что-то не поделила с Натахой в межличностных женских отношениях. Толи староста прогул ей поставила, толи дорогу где-то перешла, подробностей не знаю. Но стали они друг друга загонять. Я в это не вникал, посмеиваясь над их бабскими разборками. Не помню, как это долго у них продолжалось и насколько далеко зашло, но однажды, сидя на лекции (был конец апреля), я почувствовал, как в спину мне что-то мягкое шмякнулось. Смотрю, возле ног лежит записка. Я нагнулся, взял ее и развернул. «Оглянись!» — было там написано узнаваемым почерком старосты. Я пожал плечами и оглянулся. На последнем ряду сидела Наташа в розовом джемпере и короткой юбке. Она медленно раздвинула колени и у меня чуть не отпала челюсть. На ней были черные чулочки, крепившиеся лялочками к поясу. Наташа еще шире раздвинула ноги и я увидел черные трусики, которые едва прикрывали бритый лобок. Сквозь просвечивающуюся ткань были видны губы ее влагалища. У меня во рту все пересохло, когда Наташа запустила себе между ног руку и погладила пальчиками в области клитора. И самое главное, никто этого не видел, кроме меня, все были заняты лекцией.

Я, может быть, так и просидел бы до конца пары, наблюдая за действиями Наташи, если бы не сидевшая рядом Олька, которая штрыкнула меня в бок ручкой. Я быстро повернулся. «Чего ты не пишешь?» — шепнула она мне и оглянулась. Наташа успела свести колени и сделала вид, что пишет. Я взял ручку и начал невпопад записывать за преподавателем, ели сдерживая себя, что бы снова не оглянуться.

После пары вся группа вывалила в коридор, начиналась большая перемена. Олька пошла с подружкой в туалет, а я направился на улицу покурить и обмозговать увиденное. На лестнице меня догнала Наташи. «Ну как тебе моя киска?» — спросила она меня томным голосом, чего я раньше не замечал. «Что это было вообще, тебе делать нехрен?» — сказал я ей в ответ. «Ты знаешь, одинокой женщине всегда делать нехрен. А ты хотел бы увидеть и попробовать все с моим телом? Поверь, будет супер, по крайней мере лучше, чем с твоей сучкой!» «Но, но! Ты не заговаривайся. Если ты одинока и у тебя там чешется, это не значит, что у других то же самое. А на счет сучки — так ты, наверное сучее ее будешь» — сказал я ей. «Ну так и отымей меня, как свою сучку, тебе что, убудет. Ну, ладно, ты подумай, я тебя не тороплю, а на сегодня

найду кого-нибудь поговорчивее!» — выпалила она и пошла вниз. В ту перемену я выкурил три сигареты подряд.

После этого наступило затишье, Наташа не делала попыток даже поговорить со мной. Прошли праздничные дни, половину из которых я провел в постели с Ольгой. И вот однажды, после одной из пар, у нас было два окна. Группа разбрелась кто куда. Ольга пошла с подружками, пройтись по магазинам, пацаны ушли попить пивка. А я нашел пустую аудиторию и решил подготовиться к зачету. Разложил свои писульки и принялся, уже было, к повторению материала. Тут скрипнула входная дверь, и я увидел на пороге старосту с бутылкой «Лонгера». «Ну вот, наконец мы наедине» — сказала Наташа. Она повернулась к двери и закрыла ее на замок. «Ну, что дальше?» — ехидно спросил я. «Сейчас узнаешь» — улыбаясь, ответила Натали. Она подошла ко мне, цокая каблуками сапожек, на ходу расстегивая кожаный кардиган. Под кардиганом у нее была белая, просвечивающая блузка, сквозь которую были видны груди с небольшими розовыми сосочками. «А сиськи не мерзнут без лифчика?» — спросил я, улыбаясь и все еще не веря происходящему. «А я его в туалете сняла. Думаю, ты не дашь им замерзнуть, милый!» — ответила Наташа, ставя сумку и бутылку на парту. Короткая, бежевая юбка едва прикрывала резинки чулок телесного цвета.

«Ты подумал над моим предложением?» — спросила Наташа, приподнимая юбку до самых трусиков. «Прямо здесь?! А вдруг кто-то придет?» — спросил я, чувствуя как краснеют уши и учащается дыхание. «Ну, если вопрос только в этом, то не волнуйся, сейчас половина универа гуляет на улице, — сказала она, наклоняясь на меня, расстегивая блузку и оголяя грудь. — Давай, не робей, никто не помешает, а Оля даже и не узнает!»

При виде ее обнаженной груди я вообще потерял голову. Мне так захотелось впиться в эти сосочки губами, лизать и кусать их. Я поднял голову и увидел прямо перед собой приоткрытые пухлые губки этой похотливой сучки. Моя рука поднялась и, обхватив Наташу за шею, я притянул ее к своим губам. Мы слились в поцелуе, играя язычками. Затем я повалил Наташу на парту и, продолжая целоваться с ней, стал руками ласкать ее груди.

Почувствовав, что соски напряглись, я оставил в покое ее рот и переключился на них. Одна рука уже проникла под юбку и с силой сжала Наташину промежность. Она застонала. Не долго думая, я запустил руку в трусики и средним пальцем проник во внутрь влагалища, а большим принялся массировать клитор.

Наташа не лежала, как бревно. Сначала, сквозь джинсы ласкала мой член, а потом, когда почувствовала его твердость, ловко, одной рукой расстегнула ремень и молнию, и выпустила его на свободу. Не дав мне вволю насладиться своими сосками, она с силой оттолкнула меня и усадила на стул. Затем сняла кардиган, бросила на парту и повернулась ко мне задом. Задрала юбку и оголила свою попу в стрингах. Да-а-а, зад у нее был то, что надо! Широкие бедра так и напрашивались насадиться на мой член. Наташа повиляла ими перед моим лицом, и я почувствовал приятный аромат, исходящий от ее задницы. Затем староста взялась за тонкую полоску стрингов и отодвинула ее в сторону. Она прогнулась, взялась руками за две половинки булочек и раздвинула их в стороны. Даже моего взгляда не профессионала было достаточно, чтобы понять, что Натали познала все радости секса. Алчущая моего члена пизденка была гладко выбрита и раскрывала свои губки. Клитор был размером с кончик моего большого пальца. Но больше всего меня поразило ее очко — такой себе кратер, готовый насадиться на все что угодно.

Наташа подошла ближе и я лизнул ее промежность от самого клитора и до ануса. Затем

впились губами в ее зад, языком проник во внутрь анального отверстия. Вытащив язык, я проделал тоже и с влагалищем. Наташа взяла в руку мой член и подставила под свое истекающее лоно. Медленно присев и раздвинув головкой половые губы, она стала насаживать на мою боеголовку. Как в затяжной съемке, я наблюдал, как мои девятнадцать сантиметров исчезают в ее пещере. Затем Наташа вскочила с члена, повернулась ко мне лицом, стала на колени и заглотнула его себе в рот. Ее пухленькие губки обвилились вокруг моего елдака, как удав на своей жертве. Язык гулял по уздечке головки. Наташа как будто не сосала, а смаковала шашлык. У Ольки я такой отдачи не замечал! Староста запустила мой член за одну щеку, затем за другую, как будто чистила зубы. Потом пару раз с трудом заглотнула его полностью, от чего ее лицо покраснело и начались рвотные потуги. Она вытащила член и сплюнула на головку накопившуюся слюну.

Наташа встала с коленей, подошла ко мне поближе и обняла меня за шею одной рукой. Вторую она завела за спину, взяла мой член, подставила к своему влагалищу и одним махом насадилась на него. От кончиков яичек до самой головки моего елдака как будто прошел электрический ток. Я схватил ее за задницу двумя руками, а губами впился в сосок. Наташа принялась скакать на мне. «Да, мой жеребец, да! Вставь мне пальчик в попу!» — попросила она. Я дал обсосать свой средний палец, подвел к анальному отверстию и осторожно вставил в попу. Когда он проник туда полностью, Наташа еще активней стала прыгать на мне, тихо повизгивая. «Еще один!» — попросила она. Поскольку ее очко было хорошо разработано, мой указательный палец с легкостью составил компанию среднему. Работая в ее шоколадной дырочке, я доставлял удовольствие не только Натахе, но и стимулировал свой член.

Наташино влагалище и попа начали сокращаться — она кончала. Обхватив мою голову руками и прижав к груди, она прошептала: «Укуси, укуси за сосок!» Я обхватил ее сосок зубами и прикусил его. «Ууууууу, да-а-а-а-а!» — запищала Наташа и сильнее обычного задвигала бедрами. Такого горячего накала страстей я не мог выдержать и стал кончать бурными потоками спермы, которая, не вмещаясь в раскаленной пизде старосты, вытекала наружу, размазываясь по моим джинсам и чулкам Натахи.

«Вот это да! Тебе понравилось, мой милый?» — тяжело дыша, спросила Наташа. «Еще бы!» — так же тяжело дыша, ответил я, и добавил «Сейчас бы покурить». «На, держи, но, правда, только «слимы». Наташа, не вставая, дотянулась до сумочки и достала сигареты. Краем глаза я увидел маленькую клизму. «А клизма тебе зачем?» — спросил я, закуривая сигарету. «А это вторая часть Марлезонского балета» — ответила, загадочно улыбаясь, староста.

Она встала с меня и закурила сигарету. Из ее влагалища по ляжкам тонкой струйкой потекла сперма, оставляя след на чулках, но она не обратила на это внимание. Присев на мои колени, Наташа взяла в руку опавший член и начала слегка подрачивать его. Затянувшись сигаретой, она сказала: «Я уверена, что Олька в попу тебе не дает. Хочешь побывать в моей заднице?» «Конечно, хочу!» — выпуская дым, ответил я. Мы оба затянулись и поцеловались в засос.

Наташа сильнее принялась дрочить мой писюн. После нескольких минут он начал набухать в ее руке. Староста затушила сигарету об стол, встала с моих коленей и, наклонившись над моим членом, взяла его в рот. От ее манипуляций он быстрее принял боевое состояние. Поиграв немного язычком на его головке, Наташа выпрямилась и потянулась к сумке. Она достала из нее крем для лица. «Извини, но специального крема нет, а этот подойдет» — сказала она, отвинчивая крышку. Зачерпнув крем рукой, Натаха, подрачивая член, нанесла его сначала на головку, а потом и по всей длине. «А теперь ты смажь мою дырочку!» —

наклонившись над столом, томно произнесла Наташа. С торчащим членом я встал, бросил окурок на пол и затушил его ногой. Потом двумя пальцами зачерпнул горсть крема и начал смазывать между двух половинок Натахиной задницы. Староста стала постанывать, видно было, что это доставляет ей удовольствие. Я зачерпнул еще крема и ввел Наташе сразу два пальца в анальное отверстие. Староста легла на стол и ухватилась руками за края. «Не томи, трахни меня!» — тяжело дыша, выпалила она. Я не заставил ее долго упрашивать себя.

Моя подлодка подошла к ее анальной гавани, и головка медленно вошла в нее. «О, да!» — простонала староста. Я начал дальше вводить свой член, пока он весь не погрузился в шоколадный кратер. Наташа напрягла мышцы зада. Я вынул наполовину свой член и снова с силой вонзил его. «О, да, милый, еще!» — подвигивая задницей, прошептала староста. Я начал двигаться быстрее. Моя торпеда долбила ее анальную пробоину, не переставая. Однако я почувствовал некоторый спад возбуждения. Пришлось еще ускорить движения. Наташа стонала. Я вытащил член и вставил ей в пизду, чтобы немного пробороздить и эту похотливую дырку, истекающую соками. «Вернись в попу, я сейчас кончу!» — через минуту попросила Наташа. Мой член снова вошел ей в зад и начал таранить ее шоколадный глаз. Староста напряглась, ее руки сильнее схватились за край стола, так, что побелели пальцы. «Быстрее, быстрее, вот, вот, вот — аааааааааааааааааааа!» — разнеслось по аудитории. Тело ее вздрагивало всякий раз, когда я на всю длину засаживал ей свой кол.

Но до моего оргазма было далеко. Не дав Наташе отдышаться, я перевернул ее на спину, закинул ее ноги на плечи и снова впиндюрил ей в зад. «О, ненасытный мой, да, еще, трахни меня так, как свою сучку не трахал!» — прошептала староста. Я начал яростно долбить ее обе дырки попеременно. «На, сука, ты этого хотела, получи, получи!» — рычал я. Затем вогнал ей в задницу член и, не останавливаясь, не замечая ничего вокруг себя, начал неистово трахать старосту. Наташа мотала головой из стороны в сторону — ее накрыла очередная порция кайфа. Но мне было по все фигу, лишь бы получить удовольствие. Даже не слышал, что кто-то дернул дверь, а потом постучал. Мой член напрягся, я стиснул зубы, чтобы не закричать, от накатившего на меня удовольствия. Вытащив елдак из ануса старосты, дрожа его, стал спускать в еще не закрывшуюся дырку Натахи. Затем снова вогнал торпеду в развороченную пробоину, завалился на Наташу, тяжело дыша.

Да, должен признать, такого секса в моей жизни не было! Староста начала шевелиться по до мной, что-то мыча о том, что пора приводит себя в порядок. Я встал с нее, вытер остатки спермы об ее трусы и запихнул свое хозяйство в штаны. Наташа поправила стринги, опустила юбку и, застегивая блузку, сказала: «Классно оттянулись! Спасибо тебе, милый! Кстати, там, в коридоре, твоя сучка ходит. Это она дверь дергала!» «Надеюсь, все останется между нами?» — спросил я. Староста, ехидно улыбаясь, сказала: «Ну, конечно, что я, не понимаю. Но, только, милый, придется отрабатывать молчание!» Я тоже ехидно улыбнулся и сказал: «Не сомневался, что ты похотливая сука. Ладно, разберемся!» Староста накинула кардиган и направилась к двери, а я уселся за стол и попытался сосредоточиться на зачете.

Наташа открыла дверь и вышла в коридор. Послышались какие-то голоса, а через минуту в аудиторию заглянула Олька. Когда она увидела меня, ее глаза расширились. Прикольно было наблюдать прозрение на Олькином лице: бутылка «Лонгера» со следами помады, бычки от сигарет и капли спермы на полу и столе. Ей сразу стало все ясно. «Ну, ты и кабель. И с кем, с этой сукой!» — краснея, прокричала она. Закрыв лицо руками, рыдая, Олька выбежала из аудитории. Я даже не пытался ее догнать. Все и так было ясно — между нами не могло быть

никаких отношений. Староста хорошо отомстила сопернице.

После этого случая отношения с девушками из нашей группы у меня испортились. Одни сочувствовали Ольке, другим было все по фигу. Со старостой у меня было еще пару раз незабываемый секс, но это уже другие истории.

Praetorian

24.03.2008 г.